

УДК 343.2.01

В. А. Туляков,
докт. юрид. наук, проф., член-
корреспондент НАПрН України,
проректор по международным связям
Национального университета
«Одесская юридическая академия»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА И СОВРЕМЕННОЕ МИРОУСТРОЙСТВО

В статье проанализированы вопросы методологического конфликта между разными типами правопонимания и правореализации в информационном обществе, рефлексии неофициальных уголовно-правовых отношений в аспекте эффективности уголовно-правового воздействия на разных уровнях социального взаимодействия. Сделан вывод о необходимости учета особенностей самоорганизации социума в уголовно-правовых исследованиях.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовое воздействие.

Проблемы глобализации современного мироустройства, взаимодействия позитивных и негативных аспектов развития общества и преступности в контексте перспектив научного и мировоззренческого анализа эффективности уголовно-правового воздействия являются одними из наиболее актуальных для дисциплин уголовно-правового цикла. Данная статья коснется некоторых аспектов парадигмального анализа уголовно-правового воздействия.

Эффективность права определяется возможностями достижения целей правового регулирования, направленных на обеспечение безопасности, охрану и защиту субъектов соответствующих правоотношений. При этом мировые, региональные и национальные особенности реализации охранительных и профилактических правоотношений влекут неизбежную дифференциацию оценки эффективности мер воздействия в зависимости от характеристик субъектов воздействия, объектов и потребностей иных участников уголовно-правовых отношений (потерпевшие, третьи лица, социальные общности, государства, международные и транснациональные объединения и т. п.). Таким образом, эффективность уголовно-правового воздействия дифференцируется

с учетом характеристик сложного комплекса факторов и отношений и не может быть сведена исключительно к понятию эффективности уголовно-правовой нормы в государстве в целом. Она связана с оценкой уголовно-правового регулирования, уголовно-политической обстановкой, особенностями правореализации и правопонимания на нескольких уровнях социального взаимодействия, корреспондируя ощущениям безопасности субъектов уголовно-правовых отношений. Недаром степень поражения криминальностью в государстве на сегодняшний день рассчитывают, исходя из индексов преступности и индексов безопасности (последний отражает степень виктимных перцепций потенциальных жертв). К сожалению, по данным показателям к середине 2016 г. Украина вышла на первое место в Европе, опередив Черногорию, Россию, Молдову, Ирландию, Албанию¹. Конечно, хотя ситуация в Украине отличается в лучшую сторону от Венесуэлы, Папуа/Новой Гвинеи или Гондураса с Южным Суданом, но степень распространения криминальности, падение индексов раскрываемости, массовое пренебрежение нормами Уголовного кодекса в рамках коллизионных правоотношений заставляют задуматься.

Попытки правового контроля над преступностью носят единообразно глобальный характер и, как правило, безуспешны. Даже удачные модели (США, Канада, Япония, показавшие стандартную тенденцию к понижению преступности десятилетиями) к середине второй декады XXI века выражают свою относительную неэффективность применительно к определенным субкультурам и особенностям взаимоотношений гражданского общества и органов охраны правопорядка. Сравним современные банды Чикаго и волнения в Фергюссоне в США с украинскими гибридными вооруженными формированиями и беспорядками во Врэдиевке – разница лишь в степени сплоченности протестного движения, определяемая не столько феноменами конформизма,

---

¹ Europe: Crime Index by Country 2016 Mid Year. [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp?title=2016-mid&region=150/. – Title from the screen.

заражения и подражания, сколько рефлексиями индивидуальной оценки значимости гражданских прав для индивида и степенью его защищенности.

Уголовно-правовое воздействие сегодня есть попытка преодолеть бифуркационный излом индивидуализации общества в сторону управляемой институционализации и распределения ресурсов в рамках современных моделей либеральной демократии. Цели устойчивого развития ООН сориентированы на защиту прав и свобод человека, борьбу с неравенством и дискриминацией, поддержание мира и безопасности внутри и между государствами. Между тем с учетом активных процессов самоорганизации общества, нелинейного характера закономерностей связей между индивидами в информационном пространстве, гибридности правового воздействия в транснациональном контексте, эти задания методологически порочны. Говорят, что в прошлом веке в Израиле пока в течение месяца бастовали врачи, количество госпитализированных больных сократилось на 85 %. При этом, по сведениям Иерусалимского похоронного общества, уровень смертности в Израиле за данный период снизился на 50 процентов. Самоорганизация общественного организма в противовес сориентированной на благо человека политике может играть злую шутку с ее устроителями. «Институт права как субинституциональное образование государства демонстрирует в нашей стране свою высокую неэффективность, выражающуюся в неисполняемости законов, судебном произволе, что стало уже мало кого удивляющей повсеместной практикой. На примере действия этого института наиболее наглядно демонстрируется утверждение, что организационно фиксированные институциональные отношения оказываются неработающими в случае отсутствия резонанса с самоорганизационно устанавливаемыми правовыми нормами, и вопросом является то, какие из них имеют большую реальную легитимность. Самоорганизационно возникающие параллельные правовые отношения в результате оказываются доминирующими и подчиняют своим игровым порядкам даже тех, кто, казалось бы, должен был им противостоять (государственных деяте-

лей, чиновников, представителей правоохранительных органов). В случае же совпадения организационной и самоорганизационной составляющей правовых отношений, усилий по охране правопорядка от государства требуется значительно меньше — самоорганизация выполняет эту функцию с помощью своих культурных и психологических механизмов, помещающих точку социального контроля во внутреннее пространство индивида»².

Центральная проблема современного глобального мироустройства состоит в том, что *новации и креативность информационного общества создают новую среду, в которой время и пространство не фрагментированы анклавами правовых семей и государственными границами, а подчиняются новым, относительно непознанным «волнам» энергетического воздействия движения средств, образов, капиталов, людей, будучи связанными (селективно, но всеобщее) информационными мемами, организующими и направляющими это движение.*

Государства в отдельности, да и мир в целом оказались бессильны перед пониманием неизбежности примата культивируемых информационными сетями индивидуальных оценок добра и зла и воздаяния за поступки, мысли и действия социальных субъектов, все более ориентирующихся на собственные (групповые) представления о благе и зле, о фундаментальных правах и свободах, чем на веками выпестованные нормы регуляторы. В связи с этим коллективный эгоизм, гедонизм и аноμία, генерируемые новыми коммуникативными связями, становятся нормой современного миропорядка. *Концепт индивидуальной безопасности становится важнее безопасности социальной, и силы самоорганизации в угоду целесообразности разрушают нормативность мироустройства.*

Особенно ярко это наблюдается в период социальных революций и реформ. Энтропия права, смешение смыслов, диверсификация конфликтности

---

² Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций / Л. Д. Бевзенко. – К. : Институт социологии НАН Украины, 2002. – С. 297-298.

законов и правил человеческого общежития становятся нормой. Концепт закона уходит на второй план, а идея политической целесообразности, связанности коммуникативным смыслом – на первый.

Мы привыкли к мысли о том, что устойчивость структур и систем управления генерирует управляемость системных процессов социального контроля. Между тем миром правит хаос. Правда, настолько самоорганизованный, что *современные воззрения о добром и злом, модели восприятия должного, добра и зла, блага и вреда, права и неправа теряют свою первоначальную сущность, размываются в виртуальности оценок и многополярности подходов. Дополненная реальность духа, мысли и действия процветает на фоне сумерек регуляции гражданских прав и свобод*, когда веками декларируемые постулаты и ценности свободы, равенства и братства оказались подорваны изнутри самопроизвольно расширяющейся трактовкой базовых принципов развития индивида, социума, государства в угоду обеспечения безопасности индивидуальности. Концепт примата личной безопасности и личных прав над безопасностью общественной сыграл с миром злую шутку: Пелевинское Generation «Пи» сменилось нелинейно функционирующими рефлексивными самоорганизованными в виртуальном пространстве массами индивидов, для которых поймать Покемона означает создавать новые ощущения и образы мира; убить полицейского – выступить в защиту попираемых веками интересов расы; создать государство без границ и систем управления в ландшафте фундаменталистских вероучений – обрести на века счастливое будущее.

Современное государство и право, как и концепт мироустройства, становятся все более виртуальными, а их функции все чаще замещаются процессами гибридной самоорганизации, основанными на рефлексии сетевых аттракторов. Субститутами государственного суверенитета становятся мобильные группы, чьи экстерриториальные властные полномочия диктуются на рефлексии целесообразности, определяемой социальными сетями или ав-

торитетом самих сетевых структур и образований (от Европейского союза, транснациональных корпораций и организаций до сетевых сообществ гражданского общества и террористических объединений). Злоупотребление властью с целью получения преимуществ для укрепления собственного служебного положения и политической выгоды, троллинг в социальных сетях, злоупотребление правом на свободу слова с целью идентификации образа врага с помощью мемов, смешение концептов и механизмов регулирования в рамках моделей политической, административной и уголовной ответственности есть не просто реалии эпохи, но стандартные формы жизнедеятельности социума сегодня. Ложный принцип равенства и диверсификация интерпретации ландшафта фундаментальных прав и религиозных оценок, дисперсия моральных ценностей, автономность воли и растворение ответственности в сетевом поведении, «джинса» в политико-правовом менеджменте характеризуют не просто общество – они элемент целеполагающей деятельности управленческих структур, для которых гибридность и аморфность правовой формы – поле реализации новых возможностей.

Сказанное предполагает необходимость изучения процесса эффективности уголовно-правового воздействия в современных условиях с точки зрения:

- рефлексии и взаимодействия концептов моральности и правонарушения в нормативных и самоорганизованных правовых системах;
- равенства участников первичных и секундарных уголовных правоотношений с точки зрения идеологии, принципов, языка закона и его социальной (индивидуальной/сетевой) поддержки/одобрения, прав участников;
- новой универсальной языковой парадигмы уголовного закона, основанной на моральной поддержке и единообразии восприятия зла/воздаяния/компенсации и реституции.

Современное мировое сообщество все более ориентируется на целесообразность и индивидуальное благо, чем на генерируемые идеологами социальные интересы. *Целесообразность уголовно-правового воздействия связы-*

вається не с елементами уголовной политики, а с эффективностью альтернативных подходов в области распределения справедливости, генерируемых сетями и информационным взаимодействием. Отсюда элементами сегодняшнего уголовно-правового режима в стандартной форме выступают гибридность в праве и неправе, злоупотреблениях правом, носящих криминальную окраску (могущих быть оцененными и квалифицированными как криминальные правонарушения или пограничные ситуации в зависимости от статуса, обстановки и политических установок правоохранительных органов). Причем на индивидуальном, общественном и социальном уровнях указанные процессы носят различный по степени очевидности, но достаточно отчетливый характер. Самое главное в том, что институты публичного права в гибриде не влияют в полном или ожидаемом объеме на социальные процессы в силу фиктивности смыслов, двойной морали, разрушения коммуникативных контактов. Происходит диверсификация образов и смыслов, нормативных характеристик и идей, поступков и ответственности за них. Определение преступления и наказания за него есть прерогатива государства в позитивистском понимании права. Однако переход на иные уровни правопонимания открывает перед нами несколько иные плоскости для анализа. В уголовно-правовой форме в результате преобразований и доминирования скрытых коммуникативных идей (государственная безопасность против личной безопасности) мы сталкиваемся с проблемами дисфункциональности юридикации смыслов и сужением правового ландшафта. *Инфляция существующей модели фундаментальных прав человека, основанная на дисфункциональности возможностей ее защиты, становится все больше, а концепт криминального правонарушения – все расплывчатее.* Это приводит к растворению, смешению отдельных элементов в институте, гиперболизации одного явления, доминированию иных форм, а в упрощенной форме – к нарушению гомеостаза информации и энергии в мире, стремящемся от устойчивости к энтропии. Сегодняшний всплеск преступности, жестокость и черствость, амо-

ральность и девиации – лишь реакция на параллельное сосуществование тотальных злоупотреблений правом и гибридизации правовых и механистических механизмов управления на политическом, социальном и индивидуальном уровнях. Понимание их сущности и открывает в некотором роде перспективу дальнейших уголовно-правовых исследований.

Туляков В. О. Ефективність кримінального права та сучасний світоустрій

У статті проаналізовані питання методологічного конфлікту між різними типами праворозуміння та правореалізації в інформаційному суспільстві, рефлексії неофіційних кримінально-правових відносин в аспекті ефективності кримінально-правового впливу на різних рівнях соціальної взаємодії. Зроблено висновок про необхідність урахування особливостей самоорганізації соціуму в кримінально-політичних дослідженнях.

Ключові слова: кримінальне право, кримінально-правовий вплив.

Tuliakov V. A. Criminal Law Efficiency and Modern World

The article analyzes methodological issues of conflict between the different types of law and its execution in the information society. The informal reflection of criminal legal relations in the aspect of the effectiveness of criminal law at various levels of social interaction is given. The conclusion about the need to incorporate the features of self-organization of society in criminal police are issued.

Key words: criminal law, criminal law impact.